

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.305
17 November 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Девятнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 305-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в четверг,
13 ноября 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Португалии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.305/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Их следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

GE.97-19210 (R)

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Португалии (CAT/C/25/Add.10; HRI/CORE/1/Add.20)

1. По приглашению Председателя г-н Эштевиш Ремедиу, г-жа де Матиш, г-жа Альвиш Мартинш и г-н Гомиш Диаш (Португалия) занимают места за столом Комитета.
2. Г-н ЭШТЕВИШ РЕМЕДИУ (Португалия) говорит, что его делегация хотела бы проинформировать Комитет о последних событиях, которые должны принести дальнейший прогресс в осуществлении принципов Конвенции, в частности в свете рекомендаций, сделанных Комитетом после представления Португалией в 1993 году своего первоначального периодического доклада (CAT/C/9/Add.15).
3. Недавно был завершен четвертый пересмотр Конституции Португальской Республики, увенчавшийся опубликованием Конституционного акта № 1/97 от 20 сентября. Одной из важных поправок является прекращение юрисдикции военных судов в отношении собственно воинских преступлений. Впредь в мирное время такие преступления будут подсудны специальным судам системы правосудия (статьи 211 (3) и 213).
4. В новой статье 208 закрепляется важная роль адвокатов в качестве одного из основных элементов отправления правосудия, при этом их иммунитеты должны определяться в обычном законодательстве. В новом пункте 7 статьи 32 прямо предусматривается право потерпевшего участвовать в судебном разбирательстве, которое уже признано в португальской правовой практике.
5. В статье 33 прямо провозглашается принцип недопустимости выдачи в том случае, если совершенное преступление предусматривает наказание, наносящее непоправимый ущерб физическому здоровью. Выдача в случае совершения преступления, наказуемого пожизненным заключением, была сделана более гибкой, при этом сохраняется требование предоставить гарантии о том, что такой приговор не будет приведен в исполнение; это преследует собой цель устранить противоречия между международными обязательствами Португалии и требованиями международного сотрудничества, с одной стороны, и принципами ее собственной правовой системы, в соответствии с которыми данный вид наказания был отменен в 1886 году, с другой стороны.
6. Уголовно-процессуальный кодекс и Уголовный кодекс также претерпели существенные изменения. Пересмотренный проект первого кодекса, составление которого было завершено и который был представлен на рассмотрение компетентных органов, преследовал общую цель ускорения и гуманизации уголовного процесса. Так, включено положение, в

соответствии с которым без нарушения прав подсудимого, закрепленных в пункте 6 новой статьи 32 Конституции, его дело может рассматриваться в суде без его участия в том случае, если он был должным образом уведомлен о начале судебного преследования в отношении него.

7. Что касается прав потерпевшего, то в законе № 20/96 от 6 июля разрешается участие в уголовном процессе представителей антирасистских или правозащитных ассоциаций иммигрантской общины, если совершенное преступление связано с дискриминационным поведением на почве расизма или ксенофобии. Другие законодательные инициативы касаются назначения законно признанных помощников для составления судебных документов, создания центрального управления по координации расследований серьезных преступлений, в частности связанных с организованной преступностью, и мер по улучшению профессиональной подготовки судей.

8. Продолжались приниматься меры по повышению осведомленности судей, адвокатов, сотрудников полиции и тюрем, а также работников социальной сферы об основных международных документах в области прав человека и уголовных преступлений, в особенности Организации Объединенных Наций и Совета Европы. Например, в 1995 году было начато осуществление учебных программ для тюремных надзирателей. Также повышается информированность общественности об имеющихся стандартах и принципах, применение которых может их касаться. Например, в 1995 году был опубликован Компендиум стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия на португальском языке, а также совсем недавно справочник международной организации за уголовную реформу "Обеспечение соблюдения стандартов". Тексты обоих этих документов в настоящее время используются для подготовки кадров в Португалии и других странах, где говорят на португальском языке. Следует надеяться, что эти меры по подготовке кадров и распространению информации помогут компетентным национальным органам, таким, как Генеральная инспекция внутренней администрации, следить за применением стандартов и принципов, закрепленных в Конвенции.

9. Продолжали предприниматься меры по защите и обеспечению соблюдения прав человека в учреждениях пенитенциарной системы. Обеспокоенность, связанная с переполненностью тюрем, обусловила принятие Программы действий в области пенитенциарной системы, которая предусматривает как законодательные, так и административные меры в таких областях, как усиление межведомственного сотрудничества, строительство и модернизация тюрем, набор кадров и увеличение объема бюджетных средств. Меры, принятые с целью улучшения условий содержания заключенных и качества их жизни, а также укрепления таких защитных механизмов, как соблюдение права на конфиденциальность сообщения с определенными органами, должны обеспечить большую степень уважения основных прав заключенных.

10. Г-н КАМАРА (Докладчик по стране) говорит, что высокий уровень членов португальской делегации позволяет рассчитывать на плодотворный и конструктивный диалог с Комитетом. Второй периодический доклад, который был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета, хотя он и представлен с небольшим опозданием, свидетельствует о решимости Португалии выполнять свои международные обязательства.

11. С учетом большого значения недавно принятого законодательства вопросы выступающего будут в основном направлены на прояснение отдельных моментов. Что касается статьи 3 Конвенции, то в пункте 109 доклада, в котором приводится статья 33 Конституции, говорится, что решение о выдаче может быть принято только судебным органом. Вместе с тем в соответствии с пунктом 126 просьба о выдаче может быть отклонена после ее рассмотрения правительством. Весьма сложно определить, как можно согласовать эти две, по всей видимости, противоречивые фразы. Из пункта 127 также вытекает, что правительство может в этой связи влиять на суд.

12. Что касается статьи 4, то выступающий отмечает, что в новый Уголовный кодекс включено определение пытки. Вместе с тем с учетом многочисленных заявлений о жестоком обращении, пытках и даже внесудебных казнях цели нового Кодекса, как представляется, на практике не достигнуты. Поэтому в статье, опубликованной в испанской ежедневной газете "Паис" 14 мая 1997 года, Антонио Родригиш Максимиану, Генеральный инспектор внутренней администрации, указывает, что действующее в настоящее время законодательство не обеспечивает надлежащей защиты жертвам полицейского произвола и что легкие наказания, судебная волокита и отсутствие гласности в отношении результатов расследований способствуют сохранению атмосферы безнаказанности. Комитет был бы очень заинтересован выслушать в этой связи замечания португальской делегации.

13. Он отмечает, что из пункта е) пункта 119 доклада вытекает, что просьба о выдаче отклоняется в том случае, если деяние, в связи с которым она направлена, карается смертной казнью или пожизненным заключением. Если в первом случае отказ вполне понятен, то отказ на том основании, что обвиняемому грозит пожизненное тюремное заключение, как представляется, не совместим с положениями пункта 8 Конвенции в тех случаях, когда лицо, в отношении которого подается просьба о выдаче, обвиняется в применении пыток.

14. С учетом частых заявлений о жестоком обращении или пытках со стороны сотрудников правоприменительных органов представляется, что действующее в настоящее время законодательство не дает нужного результата. Статья 11 Конвенции предусматривает обязательства государств-участников систематически рассматривать условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения. Поэтому он хотел бы узнать, какие результаты дали осуществляемые Проведором расследования, о которых говорится в пункте 235 доклада.

15. Что касается статьи 12, то в пунктах 269 и 270 доклада указывается, что любое лицо, пострадавшее от жестокого обращения, злоупотребления властью или неоправданного применения принудительных мер, имеет право на подачу жалобы либо в административный, либо в судебный орган. пытки в данном списке отсутствуют, предположительно, по причине недосмотра. Вместе с тем гораздо серьезнее то, что в докладе ничего не говорится об обязательстве властей государства-участника проводить быстрое и беспристрастное расследование - *proprio motu*, в толковании Комитета, - когда имеются достаточные основания полагать, что пытки применялись на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.

16. Это обязательство отличается от обязательства в соответствии со статьей 13, выполнение которого обеспечивается законодательством Португалии. Откровенно говоря, он хотел бы знать, поставлено ли в Португалии расследование случаев пыток в зависимость от подачи жертвой соответствующей жалобы. Если это так, то тогда, как представляется, нарушается статья 12 Конвенции, а если нет, то он хотел бы услышать, какие законодательные положения уполномочивают компетентные органы власти проводить расследования соответствующего случая, независимо от того, подала жертва жалобу или нет.

17. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС (заместитель Докладчика по стране), поблагодарив делегацию Португалии за ее второй периодический доклад, соответствующий требованиям статьи 19 Конвенции, и за ее сообщение о последних событиях, говорит, что, как она заметила, в пункте 13 доклада перечисляется ряд международных договоров, которые "приняты и ратифицированы" Португалией, в то время как в пункте 4 указывается лишь на "одобрение" Конвенции, и интересуется, означает ли это, что в последнем случае соответствующий акт внутреннего законодательства имеет несколько меньшую силу, чем в первом.

18. В пунктах 25, 149-167 и 171 говорится о 48-часовом сроке, в течение которого арестованное лицо должно быть доставлено к следственному судье. Может ли быть продлен этот срок, и если да, то насколько, на каком основании и кем?

19. В пункте 69 говорится о решении прекратить применение специальных средств искусственного поддержания жизни, что предусматривается статьей 50 Кодекса врачебной этики. Она хотела бы знать, кто принимает такое решение и в каком порядке. Она также отмечает, что в соответствии с пунктом 84 все граждане страны, апатриды или иностранцы, постоянно проживающие в Португалии, считаются потенциальными донорами *post mortem*, если они не сообщили в министерство здравоохранения о своем отказе быть донорами. Как не являющиеся гражданами страны лица, которые не желают быть донорами, узнают о том, что они юридически обязаны сообщить об этом? Бремя такой ответственности, безусловно, должно лежать на тех лицах, которые желают быть донорами, что является повсеместной практикой.

20. Что касается статьи 3, то Комитет с интересом узнал о последней поправке к статье 33 Конституции. Оратор сомневается в том, что до этой поправки статья 3 Конвенции соблюдалась, и отмечает, что даже после внесения поправки в статью 33 нет указания на нравственный или физический ущерб - достойное сожаления упущение.

21. В пункте 135 указывается, что с целью защиты от депортации заинтересованное лицо должно изложить мотивы своих опасений преследования и представить соответствующие доказательства в течение предписанного срока. Данное положение не соответствует в полной мере требованиям статьи 3 Конвенции.

22. Она запрашивает более полную информацию в отношении "исключений", о которых говорится в пункте 173, а также в отношении исключений, предусмотренных Дисциплинарным уставом вооруженных сил (пункт 186), предполагая при этом, что эти исключения сохранились после недавнего пересмотра юрисдикции военных судов.

23. Что касается статьи 10, то она спрашивает, принимаются ли какие-либо меры для обеспечения специальной информации или организации учебных курсов, касающихся Конвенции, в частности для сотрудников полиции и тюрем.

24. Почерпнув из пункта 228 доклада, что Проведор (омбудсмен) назначается Собранием республики, она говорит, что хотела бы получить больше информации о необходимом для его назначения большинстве голосов, сроках его мандата и причинах, по которым он может быть приостановлен.

25. Что касается пункта 258 доклада, в котором говорится о сроках содержания в карцере, то непонятно, действительно ли лишь Генеральное управление пенитенциарных служб вправе, как это имеет место в случае сроков, превышающих 15 непрерывных дней, принимать решение об изоляции задержанного в течение более короткого периода. Она также хотела бы знать, предусмотрены ли какие-либо судебные или административные средства правовой защиты от таких решений.

26. В связи с порученной ей задачей изучить заявления неправительственных организаций (НПО) она хотела бы услышать ответ португальской делегации на доклад "Международной амнистии" относительно жестокого обращения полиции с безнадзорными подростками на Мадейре. Кроме того, с учетом содержания пункта 283, касающегося дисциплинарных взысканий, налагаемых на надзирателей пенитенциарных учреждений, удивительно, что "Международная амнистия" до сих пор не получила ответа в отношении одного конкретного случая жестокого обращения со стороны этих должностных лиц.

27. Она очень обеспокоена поступившими в последнее время многочисленными заявлениями о случаях, связанных со смертным исходом, а также о других случаях, связанных с жестоким обращением с судьями и адвокатами, и хотела бы получить комментарии делегации по этому поводу. Как представляется, несмотря на образцовые

меры, закрепленные в Конституции Португалии в отношении защиты и обеспечения соблюдения прав человека, возможно, необходимо более строгое законодательство для того, чтобы обеспечить эффективное наказание государственных служащих, злоупотребляющих своими полномочиями.

28. И наконец, она обращает внимание на странное решение Верховного суда отказать в дополнительном наказании в виде увольнения со службы полицейских, признанных виновными в жестоком обращении, и говорит, что такие полицейские по крайней мере должны отстраняться от должности.

29. Г-н СОПЕНСЕН, высоко оценив всеобъемлющий характер доклада, говорит, что он хотел бы узнать, какой статус имеет Кодекс врачебной этики, упоминаемый в пункте 66 и далее, наличие которого он особо приветствует. Он также хотел бы знать, может ли врач, которому поручено осуществить какое-либо действие, которое, как он считает, противоречит Кодексу медицинской этики, отказаться от этого и сообщить о данном случае в Медицинскую ассоциацию. Что касается пункта 68, то он хочет знать, регулируют ли какие-либо нормы затруднительное положение, в котором оказывается врач в том случае, когда жертва не дает согласия на сообщение в полицию или другой компетентный государственный орган о жестоком обращении с ней.

30. Высоко оценивая меры, касающиеся потенциальных доноров органов *post mortem*, о которых говорится в пункте 84, он обеспокоен тем, чтобы туристы и временно находящиеся на территории Португалии лица охватывались такими мерами, поскольку в противном случае будут возникать проблемы.

31. С учетом первостепенной роли, упомянутой в пункте 98 Комиссии, по вопросам этики он хочет уточнить, существует ли в Португалии одна централизованная комиссия, а не несколько подобного рода органов, и также интересуется ее членством.

32. Что касается статьи 3, то он хотел бы внесения определенной ясности в касающуюся несправедливой ситуацию, когда лицо, прибывающее в Португалию по подложным документам и не обращающееся сразу же с просьбой о предоставлении ему убежища, может высылаться обратно в страну своего происхождения.

33. Он поддерживает вопросы, заданные предыдущим оратором в отношении статьи 10, и также хотел бы знать, включается ли обучение по вопросам запрещения пыток в программу подготовки студентов-медиков.

34. И наконец, он говорит, что предусмотренный статьей 11 Конвенции систематический пересмотр должен в свете статьи 16 касаться не только пыток, но также и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения и наказания.

35. Г-н ПИКИС говорит, что в соответствии с пунктом 39 основного документа (HRI/CORE/1/Add.20) Генеральный прокурор назначается на свой пост и смещается с него президентом Республики. В этой связи он хочет знать, является ли этот пост политическим или судебным, и запрашивает информацию относительно срока, на который назначается Генеральный прокурор. Он также интересуется, входит ли в обязанность Генерального прокурора защищать демократическую законность и, если да, то в какой форме вменяется эта обязанность и как она выполняется.

36. Что касается распространения юридической информации, о которой говорится в пункте 76 основного документа, то он интересуется, были ли приняты какие-либо меры для доведения положений Конвенции до сведения общественности и, в частности, задержанных или содержащихся под стражей лиц, подчеркивая при этом пользу ознакомления последних со своими правами, касающимися их ареста и содержания под стражей.

37. Он также запрашивает информацию относительно роли и полномочий Конституционного суда, особенно с точки зрения его решений относительно неконституционности деяний, о которых говорится в пунктах 61-80 основного документа. Что касается роли омбудсмана, упомянутой в пункте 227 доклада, то он хотел бы узнать, имеются ли какие-либо ограничения на подачу жалоб в отношении соблюдения законности.

38. Он интересуется, имеются ли еще какие-либо препятствия или сомнения с точки зрения инкорпорации Европейской конвенции по правам человека в португальское законодательство, поскольку, на его взгляд, это еще не сделано.

39. Что касается общего применения португальского законодательства с целью предотвращения злоупотреблений и пыток, то он обеспокоен принявшими широкий размах жалобами об обычных и серьезных злоупотреблениях, о которых ежегодно сообщает в своих докладах "Международная амнистия" начиная с 1994 года, в соответствии с которыми лишь очень немногие лица из числа обвиненных в применении пыток когда-либо осуждаются. Поэтому он хотел бы узнать, как португальские власти намерены решать проблему слишком спокойного отношения к обвинениям в применении пыток и произошло ли какое-либо улучшение положения в данной области с момента его последнего пересмотра Комитетом в 1993 году. Он также выражает сомнения относительно полезности действий службы безопасности. Распространенным явлением стал выход ее сотрудниками за рамки своих полномочий и подача жалоб на их действия. В качестве альтернативного варианта он предлагает вменить обычным полицейским силам специальные обязанности.

40. Г-н ЯКОВЛЕВ, соглашаясь с тем, что доклад дает ясное подтверждение усилий правительства Португалии по полному применению положений Конвенции, говорит, что у него тем не менее сохраняется обеспокоенность. Например, в соответствии со статьей 143 Уголовного кодекса в большинстве случаев жестокое обращение со стороны сотрудников

правоохранительных органов квалифицируется как преступление простого нападения. В соответствии с пунктом 2 той же статьи потерпевший должен подать официальную жалобу до начала любого уголовного расследования, и если он этого не сделает, то у него больше не остается никаких средств правовой защиты. Таким образом, бремя доказывания возлагается на потерпевшего - мера, не способствующая предупреждению пыток.

41. В пункте 171 доклада говорится, что существует максимальный срок в 48 часов для вынесения решения об утверждении или продлении предварительного заключения и что судья должен быть информирован о мотивах задержания и сообщить их задержанному, допросить его и разрешить ему обеспечить свою защиту. Как представляется, арестованное лицо должно обеспечить свою собственную защиту без помощи адвоката - вывод, вытекающий из фразы в пункте 180, о том, что лицу должно быть предъявлено обвинение и соответственно оно должно получить статус обвиняемого прежде чем оно получит право на выбор защитника или на обращение к суду с просьбой о его назначении.

42. Поскольку срок предварительного заключения истекает только через шесть месяцев, если обвиняемому не предъявлено обвинение (пункт 172), это означает, что какому-либо лицу может быть отказано в статусе обвиняемого в течение шести месяцев. Подобного рода положение ведет к самым худшим видам злоупотребления, включая жестокое обращение и пытки.

43. Г-н ЖУПАНЧИЧ, высоко оценив доклад, который является весьма исчерпывающим и очень интересным с юридической точки зрения, говорит, что пытки рассматриваются в статьях 243, 244 и 412 Уголовного кодекса Португалии. Имеется небольшое расхождение между определением пыток в Конвенции и в статье 243. В Конвенции пытки определяются строго как *delictum proprium*, которые могут совершаться лишь государственным служащим. Вместе с тем в статье 243 Уголовного кодекса речь идет о "любом лице", а не только о государственных служащих, о которых говорится в статье 244, хотя в статье 243 и рассматривается совершение данного преступления при отягчающих обстоятельствах.

44. В статье 412 речь идет о *delictum proprium*, однако в соответствии с ней должностное лицо, прибегающее к насилию, угрозам или другим незаконным способам принуждения, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до четырех лет, в то время как лицо, признанное виновным в нарушении статьи 243, наказывается тюремным заключением на срок от одного года до пяти лет. Таким образом, какому-либо сотруднику полиции лучше быть обвиненным в нарушении статьи 412, чем статьи 243.

45. В свете пункта 2 статьи 2 Конвенции Португалии следует включить конкретные положения в свой Уголовный кодекс, исключающие возможность использования доктрины необходимости или "меньшего зла" в качестве оправдания пыток. Даже если можно

спасти 50 человеческих жизней, если будет найдена "бомба с часовым механизмом", то у сотрудника правоприменительных органов нет оправдания для применения пыток с целью получения необходимой информации.

46. Он спрашивает, наказуемы ли в соответствии с Уголовным кодексом акты пыток и соучастие в совершении актов пыток.

47. Максимальный срок предварительного содержания под стражей представляется слишком длинным, хотя он и соответствует срокам, предусмотренным для этого во многих других европейских странах. Федеральные уголовно-процессуальные нормы, действующие в Соединенных Штатах Америки, предусматривают освобождение задержанного из-под стражи через 70 дней после представления ему обвинения в том случае, если не начато судебное разбирательство. В Португалии этот срок составляет 10 месяцев.

48. Преступление обычного нападения, которое охватывается статьей 143 Уголовного кодекса Португалии, подпадает под определение статьи 16 Конвенции об актах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не являются пытками. Вместе с тем статьи 10, 11, 12 и 13 также применимы к таким актам. В соответствии со статьей 12 государство-участник должно проводить расследование *ex officio* в любом таком случае.

49. Г-н РЕГМИ говорит, что данный доклад является информативным, всеобъемлющим и образцовым.

50. Касаясь пунктов 254-261, он хотел бы узнать, в чем состоит отличие между карцером и камерой одиночного заключения, а также между содержанием в карцере и содержанием без связи с внешним миром. Может ли заключенный обжаловать решение о его содержании в непрерывной изоляции и, если да, то какой орган уполномочен рассматривать такую жалобу?

51. Что касается пунктов 262-265, то он хотел бы узнать, кто определяет, оправдано ли применение силы. Применение любого рода силы открыто и полностью запрещено положениями Конвенции.

52. После изучения первоначального доклада Португалии (CAT/C/9/Add.15) Комитет также выразил обеспокоенность случаями жестокого обращения и пыток в полицейских участках и других местах содержания под стражей. Поэтому вызывает беспокойство информация, содержащаяся в докладе 1996 года по Португалии Европейского комитета по предупреждению пыток, о том, что значительная часть опрошенных лиц заявляет о том, что они подвергались жестокому обращению, находясь под стражей в полиции.

53. Г-н БЁРНС говорит, что из устного сообщения делегации страны он почерпнул информацию о том, что юрисдикция военных трибуналов была передана специальным судам системы правосудия в отношении случаев, связанных с совершением преступлений военнослужащими в мирное время. Что на самом деле представляет собой специальный суд системы правосудия?

54. Хотя в Португалии и имеются прекрасные учреждения для защиты прав человека, на основе имеющейся информации, в частности докладов "Международной амнистии", можно сделать вывод о том, что практическое применение принципов соблюдения прав человека по-прежнему оставляет желать лучшего, по крайней мере, с точки зрения поведения сотрудников правоприменительных органов и должностных лиц на местах. Если данная информация соответствует действительности, то проблема по-прежнему состоит в сохранении безнаказанности, а также в слишком длительном времени, необходимом для расследования заявлений о насилии со стороны сотрудников правоприменительных органов, для доведения этих случаев до суда и для завершения судебных процедур. Доклады о случаях убийства заключенных из огнестрельного оружия свидетельствуют о том, что для сотрудников полиции должны быть организованы курсы переподготовки по использованию огнестрельного оружия.

55. Он также обеспокоен практикой амнистии сотрудников правоприменительных органов, которые были осуждены за совершение таких преступлений в Португалии. Он хотел бы знать, как часто исполнительная власть использует свои полномочия по предоставлению амнистии и как она это объясняет. Тот факт, что жертвы случайного насилия со стороны сотрудников правоприменительных органов представляют все слои общества, по всей видимости свидетельствует о возникновении весьма тревожной практики произвольного насилия. Он также неприятно поражен тем, что самые незначительные обстоятельства могут вызывать самую резкую реакцию.

56. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС говорит, что ее сомнения относительно взятия органов у умерших лиц касаются не только иностранцев. Она опасается, что требование к недонорам делать заявление в Национальном регистре недоноров может привести к злоупотреблениям со стороны продавцов человеческих органов и в некоторых случаях обернуться жестоким или унижающим достоинство обращением. Значительное число людей, по всей вероятности, не знает об этом законе, и некоторые из них могут возражать по религиозным или этическим мотивам против использования их органов после своей смерти.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации ответить на вопросы Комитета в начале следующего заседания.

58. Делегация Португалии покидает зал заседания.

Открытая часть заседания закрывается в 11 час. 50 мин.